

договора недействительным и может быть предложено как дополнение к уже существующим основаниям в системе законодательства Республики Беларусь.

Возможны ситуации, когда брачный договор признается недействительным не полностью, а лишь частично, т.е. недействительны лишь некоторые его условия. При этом недействительность части договора не влечет за собой недействительность прочих ее частей, если можно предположить, что договор был бы заключен и без включения в него недействительных условий.

Таким образом, если заключение брачного договора противоречит действующему законодательству, и с нарушением требований закона, то он будет признан недействительным.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. – Мн.: «Регистр», 1999.
2. Семейный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ, в ред. от 28.12.2004 г. № 18 – ФЗ.
3. Семейный кодекс Украины. Харьков: ООО «Одиссей», 2004.
4. Лалетина А.С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2004.
5. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах: – Минск: Амалфея, 2000.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В СУДЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

Н.И. Ивуть

Минский институт управления

Принцип гласности (или иначе открытости) судебного разбирательства закреплён во многих нормативных актах, действующих на территории Республики Беларусь (Конституция, ГПК, Всеобщая декларация прав человека и т.д.). Принцип означает, что граждане имеют право присутствовать при рассмотрении судами дел от начала и до конца во всех стадиях процесса (в том числе и надзорной инстанции)

С точки зрения дореволюционных ученых гласность в узком смысле слова означает такое устройство процесса, при котором ни один шаг судопроизводства не остается тайной ни для сторон, ни для какого-

либо лица, участвующего в деле. Публичность же процесса заключается, с одной стороны, в доступности судебных заседаний для публики, с другой – в возможности ознакомления неопределенного круга лиц с судебными постановлениями и тем, что происходит в открытом судебном заседании.

Более того, гласность в интересах лиц, участвующих в деле, обеспечивается ст. 443 ГПК Республики Беларусь, которой прямо предусмотрена необходимость их извещения о времени и месте рассмотрения дела по существу судом надзорной инстанции и назначения и времени рассмотрения дела с учетом того, чтобы эти лица имели возможность явиться на заседание. В то же время ГПК Республики Беларусь не предусматривает необходимости уведомления лиц, участвующих в деле, о том, что по делу с их участием подана надзорная жалоба или представление, и что они приняты судьей к рассмотрению. Данное обстоятельство можно рассматривать как определенное ограничение действия принципа гласности в стадии проверки судебных постановлений в порядке надзора. Поэтому наиболее правильной представляется практика, сложившаяся в хозяйственном судопроизводстве, согласно которой лица, подающие жалобу, сами направляют копию жалобы с прилагаемыми документами иным юридически заинтересованным в исходе дела лицам.

Что касается доступности судебных заседаний суда надзорной инстанции для посторонних лиц, то на практике в большинстве случаев такая доступность исключена. Однако эта практика никак не связана с недостатками гражданского процессуального законодательства.

Представляется, что наибольшую значимость в стадии проверки судебных постановлений в порядке надзора имеет такая форма выражения рассматриваемого принципа, как доступность судебных постановлений для всеобщего ознакомления, то есть открытость актов суда надзорной инстанции. В отношении постановлений судов надзорной инстанции это особенно актуально, поскольку их акты в настоящее время имеют большое значение не только для участников конкретного дела, но и для лиц, не участвующих в деле, а также самих судей. Это связано с тем, что основной целью деятельности суда надзорной инстанции является направление судебной практики судов нижестоящих инстанций.

В связи с изложенным, в гражданском процессуальном законодательстве необходимо закрепить правило, обязывающее публиковать судебные постановления, выносимые в порядке надзора судебными

коллегиями и Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь, в официальном печатном издании. Опубликование же судебных актов областных судов, вынесенных в порядке надзора, представляется также весьма целесообразным.

ГПК Республики Беларусь дает право судье, не согласному с мнением большинства при рассмотрении дела в коллегиальном составе, изложить в письменной форме свое особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается.

Возникает вопрос о необходимости предоставления лицам, участвующим и не участвующим в деле, возможности ознакомиться с особым мнением судьи. В связи с этим следовало бы публиковать вместе с самим принятым судебным постановлением по рассмотренному в порядке надзора делу и особое мнение судьи.

Следует отметить, что само по себе особое мнение не может в настоящее время являться поводом к новому рассмотрению дела в порядке надзора вышестоящей надзорной инстанцией. Однако, на наш взгляд, оно может послужить основанием для составления новой надзорной жалобы заинтересованным лицом и положения им в ее основу доводов, изложенных в особом мнении.

Полагаем, что наличие особого мнения судьи свидетельствует о трудности рассматриваемого дела и в определенной степени о необходимости еще одной проверки судебного постановления в порядке надзора, если такая возможность существует.

В заключение отметим, что, по нашему мнению, доступность судебных постановлений неопределенному кругу лиц повышает ответственность судей за свои решения. Правильные, тщательно обоснованные постановления судей укрепляют их авторитет в глазах общественности, повышают доверие к суду как органу правосудия.

Литература

1. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т.1.
Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 1996.